

Украинский вопрос в контексте национальной политики Австрии в годы Первой мировой войны (1914–1916)

Д. А. Коновалов

Белорусский государственный университет,
г. Минск
d.k.official.mail.box@gmail.com

Аннотация

В статье автор исследует отношения австрийских органов власти и политических организаций украинцев Австрии и России в годы Первой мировой войны (1914–1916). Рассмотрены основные направления австро-украинского сотрудничества в военной, внутри- и внешнеполитической сферах. Исследование демонстрирует изменение политики Австрии по отношению к украинскому движению в контексте событий Первой мировой войны: от поддержки планов по организации восстания на территории России и создания украинского государства до отказа от сотрудничества и перехода к поддержке основного конкурента украинского движения в борьбе за государственность – поляков.

Ключевые слова:

Австро-Венгерская империя, Германская империя, Галиция, Первая мировая война, украинский вопрос, Центральные державы, Главный украинский совет, Союз освобождения Украины

Естественным результатом ускоренного экономического и социально-политического развития начала XIX в. стал рост национального самосознания народов, населявших Европу. В этот период одновременно на территориях, полученных Австрийской и Российской империями после разделов Речи Посполитой, зарождается идея о национальной самобытности восточнославянского населения, изначально называвшегося русинами, а позднее – украинцами. Зародившись как культурно-просветительское со временем национальное движение превратилось в политическое. В Австрийской империи большинство украинцев проживало в трех регионах – Буковине, Галиции и Закарпатье.

В 1867 г. произошло преобразование Австрийской империи в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. Новое государственное образование состояло из двух частей – Цислейтании (австрийская половина, состоящая из 17 областей) и Транслейтании (венгерская половина). Регионы, населенные украинцами, оказались в разных частях государства: Буковина и Галиция – в австрийской, Закарпатье – в венгерской частях.

The Ukrainian question in the context of Austrian national policy during the First World War (1914–1916)

D. A. Konovalov

Belarusian State University,
Minsk
d.k.official.mail.box@gmail.com

Abstract

The author studies the relations between the Austrian authorities and political organizations of Ukrainians in Austria and Russia during the First World War (1914–1916). The main directions of Austrian-Ukrainian cooperation in the military, domestic and foreign policy spheres are considered. The study demonstrates a change in Austria's policy towards the Ukrainian movement in the context of the events of the First World War: from supporting plans to organise an uprising in Russia and create a Ukrainian state to refusing cooperation and moving to supporting the main competitor of the Ukrainian movement in the struggle for statehood – the Poles.

Keywords:

Austro-Hungarian Empire, German Empire, Galicia, World War I, Ukrainian question, Central Powers, Main Ukrainian Council, Union for the Liberation of Ukraine

Начиная со второй половины 60-х гг. XIX в. в политической жизни Австрии происходят значительные изменения – для сохранения власти над многонациональным государством Габсбурги проводят ряд реформ, направленных на включение в управление страной широких слоев населения. К концу века представители национальностей уже имеют собственные политические партии, представленные в Государственном совете (*Reichsrat*), а также местные органы самоуправления – парламенты земли (*Landtag*), где представители национальных движений могли легально бороться за свои права [1, с. 317–334].

В Галиции, которая к началу XX в. стала центром украинского движения, вся власть принадлежала полякам, не желавшим признавать украинцев как нацию, имеющую право на отдельное существование. Однако, несмотря на преобладание поляков в структурах местной власти, украинцам все же удается достичь некоторых успехов в борьбе за свои права и продвижении национальной идеи в массы. Благодаря наличию национальных политических партий, *легально* участвовавших в политической жизни страны, учреждений образования и научно-про-

светительских сообществ, а также собственных органов печати украинскому движению удалось добиться поддержки у части восточнославянского населения и правительства Австрии.

Причин лояльности центральной власти Дунайской империй к украинскому национальному движению было несколько. Во-первых, необходимость противовеса влиянию поляков и русских в граничившем с Российской империи крупнейшем коронном крае Цислейтании (1/4 территории) – Королевстве Галиции и Лодомерии. Во-вторых, с переходом к конституционному управлению империей представители национальностей получили возможность реального влияния на принимаемые правительством решения, и теперь для принятия какого-либо закона требовалось одобрение большинства в Государственном совете. Депутаты от украинских политических партий Галиции и Буковины объединились в Украинский парламентский клуб. Объединение способствовало росту возможностей украинцев по влиянию на работу Государственного совета, в том числе и с помощью его обструкции. В-третьих, в конце XIX–начале XX в. растет напряженность в австрийско-российских отношениях (болгарский кризис 1885–1888 гг., боснийский кризис 1908 г., Балканские войны 1912–1913 гг.), пропорционально которому растет и лояльность Вены к украинскому движению, как методу политического воздействия на Санкт-Петербург [2].

В Российской империи до революции 1905–1907 гг. национальные движения подавлялись в любых их проявлениях, особенно политических, всеми доступными царскому правительству способами – от применения силы до законодательных актов. Несмотря на это, к началу XX в. украинское движение в России также сформировало ряд политических партий, однако в отличие от Австро-Венгрии прогресса в продвижении украинских интересов здесь достичь не удалось, по причине непонимания большей частью населения украинской национальной идеи и отсутствия возможностей (образование и печать на украинском языке) для ее продвижения в массы. Активной основой украинского движения в России являлась немногочисленная интеллигенция, сконцентрированная вокруг крупных университетов юго-западных губерний империи [3].

Летом 1914 г. Балканы создали очередной кризис международных отношений – 28 июня в Сараево сербский националист совершил удачное покушение на наследника австрийского престола Франца Фердинанда и его жену. За месяц конфликт между Сербией и Габсбургскими перерос в противостояние мирового масштаба.

Исходя из наблюдений за российскими внутренними и внешнеполитическими процессами второй половины XIX–начала XX в. (польские восстания, Крымская война, российско-японская война, революция 1905–1907 гг.), в Вене и Берлине понимали, что вторым после Османской империи «большим человеком Европы» является империя Российская, со своей устаревшей армией и нестабильными национальными окраинами – Остзейские губернии, Царство Польское и Малая Русь. Последний фактор стал одним из основных преимуществ Центральных держав,

позволявшим использовать в своих целях национальные движения, обещая, в случае победы в войне против России, объединение всех земель, заселенных представителями той или иной национальности в единое государство. Одним из таких национальных движений являлось украинское.

Большинство представителей украинского национального движения как австрийского, так и российского выступили на стороне Центральных держав. О том, чего ждали австрийские украинцы от европейской войны, писал их политический лидер К. А. Левицкий:

«Разумеется, что мы галицкие Украинцы не могли сразу к центральным державам: Австро-Венгрии и Германии ставить требования об отделении Галиции и Буковины от Австрии, ибо мы выступили на стороне этих государств. Поэтому выдвинули мы главное требование: освобождение большой (Поднепровской) Украины из-под российского (царского) ярма, при этом рассчитывали, что когда большая Украина станет самостоятельным государством, то и галицкая земля вскоре присоединится.

А выступая на стороне центральных держав, мы должны также считаться с интересами этих государств. И эти интересы не были одинаковыми. Австро-Венгрия боялась России и считала ее своим наибольшим врагом, <...>, и желала не только побить Россию, но и оторвать часть земель от нее и к себе присоединить, – а Германия не хотела аннексий, но хотела из отторгнутых земель от России создать на границе верные себе государства, чтобы Россия не лезла на запад.

Исходя из этих причин наши ожидания от войны были такими: освобождение большой Украины от царской России, и создание из нее самостоятельного украинского государства, и освобождение нас, галицких Украинцев от господства Поляков (Польши), не отрякаясь от Австрии» [4, с. 10–11].

Еще до объявления войны между Австро-Венгерской монархией и Российской империей, 1 августа 1914 г. во Львове представителями ведущих украинских политических партий Австрии (УНДП, УСДП и РУП) был создан Главный украинский совет (далее – ГУС). Возглавили Совет К. А. Левицкий (глава), М. Павлик и Н. Ганкевич (заместители) [5, с. 140–141]. Своей основной задачей Совет объявил объединение украинского населения Королевства Галиции и Лодомерии для поддержки Центральных держав в войне против Российской империи и освобождения украинских земель, входящих в ее состав [6].

4 августа украинские политические эмигранты из Российской империи образовали свою отдельную организацию – Союз освобождения Украины (далее – СОУ). В состав Союза вошли представители от украинских социалистических партий Российской империи, таких как РУП и УСДРП. Союз позиционировал себя как представитель интересов украинского населения Российской империи и в долгосрочной перспективе планировал установление конституционной монархии в независимом украинском государстве. Руководящим органом Союза являлся пре-

зидиум, в который вошли М. М. Меленевский, А. Ф. Скоропись-Иолтуховский, Д. И. Донцов, В. В. Дорошенко, А. И. Жук и Н. К. Железняк [7, с. 734–735]. Союз, несмотря на то, что его представители вошли в ГУС (в качестве представителей от СОУ, а не от отдельных украинских политических партий Российской империи, как остальные члены Совета из Галиции и Буковины), сохранял самостоятельность в своих отношениях с правительствами Центральных держав, которые планировали с его помощью организовать украинское восстание в Юго-Западном крае Российской империи [8, с. 60–61]. Такое положение позволило российским украинцам получить гораздо большее финансирование, по сравнению с их австрийскими собратьями, что, конечно же, не могло не вызывать негодования со стороны последних.

«Для своей работы требовал Союз О. У. больших средств. <...>. Следовательно президиум Союза О. У., став на путь самостоятельного покровительства – по эту сторону боевой линии – государственных интересов Украины, решил получить "государственный заем у союзников" то есть у Австрии и Германии, который могла бы вернуть будущая Украинская Держава. <...>. Договорились, что Союз на начало своей деятельности достаёт 100.000 австр. крон. Мы не согласились на то, что это безвозвратная субсидия, а и. и. к. М-во. Иностр. Дел не признавало этой суммы государственным долгом, и решили дело компромиссно: что мы берем эти деньги на работу С.О.У. без точного письменного обозначения на каких условиях, а устно сохраняем за собой право вернуть эти деньги, как только сможем, то есть на нашу личную ответственность. Однако эти государственные деньги, как заявил нам консул г. У. (Урбас – Д.К.), по требованию парламентского представительства галицких Украинцев, как граждан Австрийской Монархии, могли быть переданы нам через главу парламентского украинского клуба д-ра К. Л. (Константин Левицкий – Д.К.).

Действительно г. Президент д-р К. Л. пригласил нас (г. М. (Меленевский – Д.К.) на встречу. Очень красноречиво описал он нам тяжелое военное положение Австрии и следующую отсюда меньшую заинтересованность Австрии российской Украиной; описал свои личные неутомимые старания в Министерстве, чтобы раздобыть помощь для нашей полезной деятельности и передал нам 15.000 крон. Мы, отдав ему расписку на полученную сумму, сразу же отнесли ее в и. и. к. М-во Иностр. Дел, чтобы вернуть назад, ибо на такие деньги серьезно организовать работу было невозможно, а брать австрийские деньги, не имея видов на по-настоящему полезную работу, означало за чечевичную похлёбку продать доброе имя организации. Консул г. У. очень удивился и почему-то занервничал, денег у нас принять не захотел, сейчас же отправился к шефу департамента графу Г. (Гойош – Д.К.), попросив нас подождать "выяснения этого дела". Вернулся он в сопровождении кассира М-ва, который выплатил нам еще 35.000 крон, а консул г. У., извиняясь, заверил нас, что завтра же президент Украинского Национального Со-

вета и Глава Украинского Парламентского Клуба д-р К. Л. выплатит нам еще 50.000 крон, и таким образом это досадное недоразумение будет исчерпано.

Действительно, на следующий день пригласил нас д-р К. Л. на встречу и, уже без более широких выяснений политического момента и его собственных усилий в нашем деле, выплатил нам 50.000 крон, за которые мы снова оставили ему расписку. Я не хочу этим сказать, что д-р К. Л. хотел использовать недодаденные нам деньги на какие-то личные дела. Я пересказываю сам факт – как оно в действительности было» [9, с. 205].

5 августа во Львове начались переговоры королевско-императорского консула в Королевстве Галиции и Лодомерии Э. Урбаса, в качестве представителя центрального правительства Австро-Венгрии, с политическими лидерами украинцев. Основными темами переговоров являлись создание украинских воинских формирований и статус Юго-Западного края Российской империи в случае его перехода под контроль Австро-Венгерской монархии.

6 августа 1914 г. Австро-Венгерская монархия официально вступила в войну против Российской империи, в этот же день Э. Урбас направил первое сообщение в МИД о ходе переговоров с украинцами, в котором говорилось о начале формирования украинского добровольческого корпуса. Ожидаемая численность личного состава украинского соединения – от 3 до 15 тыс. чел., которые могут быть готовы к походу в течение 10–14 дней [10, с. 4–17]. Тогда же ГУС объединил все украинские военизированные организации Галиции в одну – Украинские сечевые стрелки (далее – УСС). Руководящим органом УСС стала Украинская боевая управа (далее – УБУ), которую возглавили Т. Рожанковский и К. Трильовский [5, с. 140–141].

6–7 августа ГУС и УБУ объявили о мобилизации украинского населения в состав УСС [11]. Для содействия УБУ в формировании отрядов стрелков от Верховного командования армии (*Armeeoberkommando*, сокр. АОК) во Львов был направлен полковник Молик, 200 тыс. крон, 1700 винтовок и боеприпасы к ним. В качестве условия вступления украинцев в отряды военное командование требовало принятия присяги [10, с. 134].

По итогам переговоров с украинцами во Львове Э. Урбас изложил свое видение решения украинского вопроса в письме [там же, с. 11–14] к советнику по национальным делам австрийского МИДа А. фон Гойошу, а в приложении к письму сформулировал три возможных варианта развития событий в случае включения юго-западных губерний Российской империи в сферу влияния Вены:

1. Украина (от Днестра до Днепра) под германским протекторатом;
2. Персональная уния между Румынией и Украиной;
3. Украина под совместным австро-немецким протекторатом (Вена контролирует гражданскую власть, Берлин – военную) [там же, с. 1–16].

Лучшим вариантом для Дунайской монархии был первый, так как, во-первых, создавалось буферное государство между Австро-Венгрией и Россией, во-вто-

рых, протекторат Германской империи подразумевал ее военное присутствие в украинском государстве. Выгода Австро-Венгрии от реализации такого варианта – устранение угрозы со стороны России, по причине отсутствия общей границы. Неплохим вариантом был второй, так как позволял включить в коалицию, возглавляемую Центральными державами, нейтральную Румынию. Потенциальным претендентом на место украинского монарха являлся Вильгельм Франц Габсбург-Лотарингский. Аналогичная схема уже была применена Австрией в 1887 г., когда новым монархом Болгарии был избран принц Фердинанд из Саксен-Кобург-Готской династии. Вариант совместного австро-германского управления захваченными территориями рассматривался как наименее благоприятный для Вены. Экономическое использование украинского государства в совместных интересах Центральных держав подразумевалось по умолчанию в любом из трех предложенных вариантов.

Еще одной причиной, по которой Австрия стремилась к передаче украинского вопроса Германии, являлось нежелание Габсбургов сохранять существующие польско-украинские трения в рамках своих владений, в состав которых австрийцы, в случае победы над Россией, планировали включить только польские земли.

Развитие событий 1914 г. заставило Центральные державы сменить приоритеты и попытаться использовать национальные движения не в теории, а на практике.

К 1 сентября во Львове собралось около 2 тыс. украинских добровольцев, прошедших подготовку и получивших оружие. Однако данные отряды все еще не были включены в состав австрийской армии, так как не принесли присягу [там же, с. 134].

Российское наступление на Юго-Западном фронте вынудило украинские организации покинуть Восточную Галицию. Украинские добровольческие отряды были перемещены в Стрый. 3 сентября 2 тыс. украинских добровольцев принесли присягу и были приняты в состав регулярной армии в качестве сил обеспечения безопасности [там же, с. 133, 134].

Кроме добровольческих соединений УСС, украинцы составляли большинство в 9, 24, 58, 77, 95 пехотных полках X и XI армейских корпусов, 20, 35, 36 полках ландвера и 4, 7, 8 уланских полках регулярной армии Австро-Венгрии [12, с. 326–327]. Основным отличием украинцев в регулярной армии от украинцев в отрядах УСС является активная идеологизация последних и устойчивость к пропаганде противника [8, с. 78–79].

Большинство руководителей украинского движения эвакуировалось в Вену. После перемещения политического центра украинцев из Галиции в столицу империи началась активная международная деятельность Союза освобождения Украины. Осенью 1914 г. СОУ открыл свои представительства в Германской империи (А. Ф. Скоропись-Иолтуховский), Италии (О. Семёнов), Болгарии (Л. Ганкевич), Османской империи (М. М. Меленевский), Швеции и Норвегии (О. Т. Назарук), Швейцарии (П. Чикаленко) [7, с. 734–735].

Данные представительства, изначально задумывавшиеся как центры распространения информации об украинском движении и поиска союзников в войне с Российской империей, со временем превратились в некое подобие дипломатических миссий.

Правительства большинства государств, в которые направил своих представителей СОУ, ограничились изданиями украинских материалов на национальных языках и устными заявлениями о поддержке украинского движения и идей создания независимого украинского государства.

Более примечательной стала миссия М. М. Меленевского в Османскую империю, где он в конце сентября 1914 г. при посредничестве А. Л. Парвуса установил контакт с заместителем посла Германской империи в Турции М. Циммером и генералом Л. фон Сандерсом, от которых узнал о планируемой османским командованием специальной военной операции на Кавказе, которая должна была начаться сразу после вступления Порты в войну против Антанты и предложил провести такие же акции в Одессе и на Кубани [13, с. 62–63].

Для участия в турецкой операции эмиссары Союза освобождения Украины в Стамбуле обратились к руководителю османской контрразведки С. Аскери-бею, который 2 октября попросил у австрийского посла И. Паллавичини подтверждения полномочий украинцев для ведения подобных переговоров [10, с. 146]. 4 октября из Вены был получен положительный ответ [там же, с. 146–147].

Предлагаемый план совместной операции предусматривал высадку десанта в районе Кубани и на российском побережье Черного моря. Десант на Кубани должен был поднять восстание кубанских казаков, а в Одессе – местных украинцев, которое затем распространилось бы в западном направлении, в тыл находящейся в Восточной Галиции и Буковине российской армии.

Украинская часть десанта должна была состоять из 400 добровольцев из Галиции (уже находящихся на службе в австрийской армии) и 100 добровольцев из числа пленных украинцев из российской армии. Выполнением этой части плана операции должны были заняться украинские организации в Австрии [там же, с. 144–145], в частности СОУ, одним из важных направлений деятельности которого была работа с военнопленными и интернированными в немецких и австрийских лагерях. Союз добился от военных властей Центральных держав концентрации пленных из юго-западных губерний Российской империи в отдельных лагерях городов Фрайштадт и Дунасердагель (Австрия; около 40 тыс. военнопленных), Раштатт, Зальцведель и Вецлар (Германия, около 50 тыс. военнопленных), где представители украинского национального движения организовали курсы украинской истории и культуры, издавали газеты на украинском языке и призывали присоединяться к борьбе против России на стороне Центральных держав [7, с. 734–735].

Транспортировку украинцев планировалась провести тайно, по железной дороге через нейтральную Румынию в Стамбул. Добровольцы должны были перемещаться группами по 25 чел. в гражданской одежде [14].

В обмен на свое участие в операции УСС выдвинули длинный список требований к странам-организаторам, в частности использование украинских добровольцев только в боевых действиях против России и создание государства на захваченной территории российской Украины [10, с. 135–138].

29 октября 1914 г. флот Османской империи во главе с крейсерами «Гёбен» и «Бреслау» под командованием германского адмирала В. Сушона провел операцию против Черноморского флота, известную в России как «Севастопольская побудка» [15, с. 120–121]. 2 ноября 1914 г., в ответ на турецкое нападение на Черном море, Россия объявила войну Османской империи [16].

С 3 по 14 ноября проходили переговоры между МИДом и Военным министерством Австро-Венгерской монархии о выделении украинского контингента из числа УСС и российских военнопленных для Константинопольской акции [10, с. 148–153].

11 ноября 1914 г. Османская империя вступила в Первую мировую войну на стороне Центральных держав.

16 ноября генерал С. Шептицкий согласился возглавить австро-турецкую военную операцию [там же, с. 154], в этот же день шеф отдела информации при Верховном командовании армии О. Гранилович сообщил А. фон Гойошу о достижении соглашения с Генеральным штабом по вопросу участия украинцев в операции [там же, с. 155–156]. Однако 21 ноября Османская империя отказалась от проведения операции, аргументировав это отсутствием сил для установления контроля над Черным морем, после чего от идеи отказались и в Вене [там же, с. 157].

Осенью 1914 г. как Австро-Венгерская и Германская, так и Османская империи не были готовы удовлетворить требование украинского движения о создании отдельного государства. Для Османской империи более привлекательной была идея наступления на Кавказе, которое в частности позволило бы вернуть Карс и Ардоган под контроль Порты; также османское правительство не устраивала перспектива назначения командующего корпусом (большая часть личного состава которого – 50 тыс. чел., предоставлялась Османской империей) представителя Австро-Венгрии. К тому же вызывала некоторые сомнения перспектива поддержки операции со стороны кубанских казаков, принимавших активное участие в репрессиях российского правительства против магометанских народов, главным покровителем которых являлась Османская империя.

19 ноября 1914 г. представитель СОУ в Румынии Н. Цеглинский написал письмо резиденту германской разведки в Бухаресте Л. Розелиусу, в котором сообщил, что руководители Союза вводят правительство Австрии в заблуждение, докладывая об использовании выделяемых им денег для финансирования революционных структур на территории Российской империи, а на самом деле деньги тратят послы Союза на личные нужды. В декабре Н. К. Железняк, отвечавший за связь между СОУ и правительством Австрии, был отстранен от руководства Союзом [13, с. 66; 17; 18, с. 226–230].

Разбирательства в отношении СОУ, запущенные письмом Н. Цеглинского, продолжались до апреля 1915 г. Своей должности лишился консул в Галиции Э. Урбас, новым консулом и куратором украинского движения от центрального правительства стал Р. фон Оппенгеймер; подал в отставку и главный украинофил в австрийском МИДе, советник по национальным вопросам А. фон Гойош [13, с. 67].

Отсутствие достижений в деятельности Союза освобождения Украины оказалось весьма выгодным для Главного украинского совета, которому удалось дискредитировать российских украинцев перед правительством и добиться перемещения их активности за пределы Австро-Венгрии [8, с. 61–64].

10 апреля 1915 г. Р. фон Оппенгеймер уведомил руководство Союза о необходимости прекращения отношений между СОУ и австрийским правительством на прежних условиях до лучших времен (в переписке между германским и австрийским МИДа под «лучшими временами» подразумевался переход юго-западных губерний Российской империи под контроль Центральных держав [10, с. 204–205]). В качестве жеста доброй воли правительства Центральных держав выделили по 100 тыс. крон для обеспечения дальнейшего независимого существования Союза. Также австрийское правительство любезно позволило членам Союза остаться на территории монархии в качестве гражданских лиц и продолжить работу в лагерях для военнопленных [10, с. 205–206].

30 апреля 1915 г. в Вене, из остатков реорганизованного ГУС и трех представителей от СОУ (В. В. Дорошенко, М. М. Меленевский и А. Ф. Скоропись-Иолтуховский), основной состав которого переехал в Германскую империю, был образован Общий украинский совет (ОУС) во главе с К. А. Левицким. Основной целью своего существования новый Совет объявил создание самостоятельного украинского государства на территории юго-западных губерний Российской империи и получение национально-территориальной автономии украинскими землями в составе Австро-Венгерской монархии [19, с. 191].

2 мая 1915 г. началась наступательная операция Центральных держав, получившая название Горлицкий прорыв. Результатом данной операции стало освобождение большей части территории Восточной Галиции и Буковины от российской оккупации и начало Великого отступления российской армии по всему Восточному фронту. Летом-осенью 1915 г. под контроль Центральных держав перешла значительная часть Царства Польского и Остзейских губерний, что открыло новые возможности для работы с национальными движениями.

Военные успехи Центральных держав на Восточном фронте в 1915 г. были достигнуты благодаря активному участию германской армии, что не осталось незамеченным украинцами. С этого времени начинается постепенный отход от сотрудничества с Австрией и переориентация украинского движения на Германскую империю [8, с. 81–82].

После освобождения власть в Галиции перешла в руки австрийского Верховного командования армии, выступавшего против восстановления польской гегемонии в про-

винции, в этом позиция военных совпадала с украинской. Новым королевско-императорским наместником был назначен генерал Г. фон Коллард.

Однако, несмотря на локальную победу в противостоянии с поляками в Галиции, украинцы отставали от них во всем остальном. К концу 1915 г. большая часть исторической территории Польши оказалась под контролем Центральных держав, что позволило польскому национальному движению расширить географию своей деятельности. У поляков был харизматичный вождь Ю. Пилсудский, который смог организовать эффективное взаимодействие польских структур между собой и с органами власти Центральных держав, у украинцев подобного лидера не было. В это же время мы можем наблюдать отсутствие единства в рядах украинцев и каких-либо значимых достижений в продвижении национальной идеи на территории Российской Украины:

«10.II.1916

<...> Патриоты ликуют, что т. н. волынская экспедиция – это большой успех [*успех – Д.К.*] национальный. Тем временем они не понимают, что достигли собственно большого зера [*ноль – Д.К.*]. <...> На Волини есть только поляки, жида и die Russen [*русские – Д.К.*]. Он [*представитель Верховного командования армии – Д.К.*] до сих пор не встретил ни одного украинца.

<...> Чтобы кто-то назвал себя даже не украинцем, хотя бы хохлом, то была бы новость, которая до этого еще не попадалась. Неудивительно, что и А. К. [*командование армии – Д.К.*] убеждено, что тут никаких украинцев нет. Так Луцк, как и Ковель имеют снаружи характер немецкий. Все вывески – по распоряжению власти – немецкие, кое-где польские, украинские ни следа. <...> В каждом ресторане (с надписью „nur für Herren Offiziere“ [*„только для Господ Офицеров“ – Д.К.*]) жида боялись прямо говорить с нами по-украински и смотрели на нас как на сумасшедших. <...> Может быть, что я представил тут все слишком черно. Признаюсь, что все это только поверхностный образ, как Безгрешный говорит: момент. Может быть, что через какое-то время оно будет выглядеть по-другому. Может» – писал сотник УСС Д. Д. Витовский в письме своему сослуживцу [20, с. 7-8].

Тем не менее, несмотря на слабые позиции украинского национального движения, в правительственных кругах Австрии все еще оставались политики, поддерживающие украинцев. В 1916 г. ситуация изменилась.

В начале апреля 1916 г. канцлер Германской империи Т. фон Бетман-Гольвег, во время своего выступления в Государственном собрании (Reichstag), сообщил, что в связи с последними событиями на фронтах польский вопрос снова стал актуальным. 4–5 апреля состоялся визит министра иностранных дел Австро-Венгрии И. фон Буриана в Берлин, в ходе которого он узнал о плане Германии создать на территории Российской Польши марионеточное государство. Такая позиция Германии стала полной неожиданностью для Вены, надеявшейся получить согласие союзника на присоединение Царства Польского к Австрии [21, с. 80].

В апреле 1916 г. умер наместник Галиции Г. фон Коллард, политика которого совпадала с целями украинцев, на смену ему пришел поддерживающий поляков Э. Диллер [8, с. 96].

4 июня 1916 г. началась наступательная операция российского Юго-Западного фронта, известная как Брусиловский прорыв. В августе, на фоне сложной ситуации на Восточном фронте, в Вене окончательно согласились с предлагаемым Германской империей решением польского вопроса, без включения отвоеванных у России территорий в состав владений Габсбургов.

21 октября 1916 г. в Вене был убит министр-президент Цислейтании К. фон Штюргк – наиболее высокопоставленный австрийский чиновник, сотрудничавший с украинцами. Пришедший ему на смену Э. фон Кёрбер, на аудиенции с украинскими депутатами Имперского совета 4 ноября лишь констатировал факт принятия императором решения по вопросу государственности в пользу поляков.

5 ноября 1916 г. совместным манифестом германского и австрийского императоров была восстановлена польская государственность на оккупированной территории Российской империи. На территории Царства Польского создавалось марионеточное Королевство Польское, а Галиция, во избежание дальнейших территориальных претензий поляков к Габсбургам, провозглашалась «единой и неделимой» частью Австро-Венгрии [21, с. 81]. Такой вариант устраивал поляков, так как Галиция, по сути, получила автономию, и ничего не давал украинцам. Несмотря на марионеточный характер и отсутствие четких границ у вновь образованного Королевства Польского, факт его создания показал реальное отношение Центральных держав к украинскому вопросу.

К концу 1916 г. ОУС почти полностью утратил влияние на украинское движение, и 8 ноября, в знак протеста против Акта 5 ноября, объявил о своем самороспуске, тем самым признав свое поражение в многолетнем политическом противостоянии с поляками. Однако на этом история не подошла к концу – в феврале 1917 г. в России грянула Февральская революция и украинский вопрос снова стал актуальным.

Начавшая в 1914 г. Первая мировая война предоставила шанс ряду национальностей Восточной Европы, по разным причинам не имеющим своего отдельного государства, обзавестись им. Одной из таких национальностей являлись и украинцы, разделенные между двумя империями – австрийской и российской. Большая часть политической элиты украинского движения обеих империй сделала ставку на победу Четверного союза, возглавляемого Австрией и Германией, которые в перспективе могли бы решить украинский вопрос за счет отвоеванных территорий у Российской империи. Однако в первые годы войны добиться успеха в вопросе получения собственной государственности под покровительством Центральных держав украинцам не удалось. Причины этого – слабость украинского движения на территории России и разобщенность в рядах украинских политиков, в конце концов приведшие к отказу Центральных держав от широкого

сотрудничества с украинцами и откладыванию решения украинского вопроса «до лучших времен».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Шимов, Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – Москва : Эксмо, 2003. – 608 с.
2. Клопова, М. Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX–начале XX века / М. Э. Клопова. – Москва : Индрик, 2016. – 280 с.
3. Миллер, А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) // А. И. Миллер. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 200 с.
4. Левицкий, К. А. Історія визвольних змагань галицьких українців: з часу Світової війни 1914–1918 / К. А. Левицкий. – Львів : Друкарня ОО. Василян у Жовкві, 1928. – 499 с.
5. Энциклопедія Історії України: у 10 т. – Т. 2: Г–Д. – Київ: Наукова думка, 2004. 528 с.
6. Діло. – 1914. – 3 серпня.
7. Энциклопедія Історії України: у 10 т. – Т. 9: Прил–С. – Київ : Наукова думка, 2012. – 944 с.
8. Парфирьев, Д. С. Украинское движение в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны / Д. С. Парфирьев. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 223 с.
9. Скоропис-Иолтуховський, О. Мої «злочини» / О. Скоропис-Иолтуховський // Хліборобська Україна. – 1920–1921. – № 2–4. – С. 191–237.
10. Hornykiewicz T. Ereignisse in der Ukraine 1914–1922 / T. Hornykiewicz. – Band I. – Philadelphia: W. K. Lypynsky Ost-Europäischen Forschung-Instituts, 1966. – 450 s.
11. Діло. – 1914. – 6–7 серпня.
12. Rauchensteiner, M. The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918 / M. Rauchensteiner. – Böhlau Verlag Ges.m.b.H & Co. KG, Wien Köln Weimar, 2014. – 1181 p.
13. Головченко, В. І. Українське питання в роки Першої світової війни / В. І. Головченко, В. Ф. Солдатенко. – Київ : Парламентське видавництво, 2009. – 448 с.
14. Bihl W. Das im Herbst 1914 geplante Schwarzmeer-Unternehmen der Mittelmächte / W. Bihl // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. – 1966. – Bd. 14. – № 3. – pp. 362–366.
15. McMeekin, S. The Berlin-Baghdad Express. The Ottoman Empire and Germany's Bid for World Power / S. McMeekin. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. – 461 p.
16. Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Турцией // Собрание узаконенных. – Отд. I, № 287, ст. 2626. – № 9. – Санкт-Петербург, 1914.
17. Роздольский, Р. До історії «Союзу визволення України» [Електронний ресурс] / Р. Роздольский // Спільне. – URL: <https://commons.com.ua/ru/do-istoriyi-soyuzu-vizvolennya-ukrayini/> (дата обращения: 25.01.2024).

18. Bihl W. Die Tätigkeit Des Ukrainischen Revolutionärs Mykola Zaliznjak in Österreich-Ungarn / W. Bihl // Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas. – 1965. – Bd. 13. – № 2.
19. Энциклопедія Історії України: у 10 т. – Т. 3: Е–Й. – Київ : Наукова думка, 2005. – 672 с.
20. Літопис Червоної Калини. – Львів – 1937. – Ч. 2. – 24 с.
21. Польша в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. – Москва : Индрик, 2012. – 952 с.

References

1. Shimov, Ya. Avstro-Vengerskaya imperiya [Austro-Hungarian Empire] / Ya. Shimov. – Moscow: Eksmo Publ., 2003. – 608 p.
2. Klopova, M. E. Rusiny, russkie, ukraincy. Nacional'nye dvizheniya vostochnoslavjanskogo naseleniya Galicii v XIX – nachale XX veka [Rusyns, Russians, Ukrainians. National movements of the East Slavic population of Galicia in the XIX – early XX centuries] / M. E. Klopova. – Moscow: Indrik Publ., 2016. – 280 p.
3. Miller, A. I. «Ukrainskij vopros» v politike vlastej i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.) [“Ukrainian question” in the policy of the authorities and Russian public opinion (second half of the XIX century).] // A. I. Miller. – St. Petersburg: Aleteya Publ., 2000. – 200 p.
4. Levitsky, K. A. Istoriya vizvol'nih zmagani' galic'kih ukraïnciv: z chasu Svitovoi vijnji 1914–1918 [History of the Liberation Struggle of Galician Ukrainians: Since the World War of 1914–1918] / K. A. Levitsky. – Lvov: Vasilian Printing House in Zhovkva, 1928. – 499 p.
5. Encyklopediya Istorii Ukraïni [Encyclopaedia of the History of Ukraine]: in 10 vols. – Vol. 2: Г–Д. – Kyiv: Naukova dumka, 2004. – 528 p.
6. Dilo [Deed]. – 1914. – August 3.
7. Encyklopediya Istorii Ukraïni [Encyclopaedia of the History of Ukraine]: in 10 vols. – Vol. 9: Appl.–С. – Kyiv: Naukova dumka, 2012. – 944 p.
8. Parfiryev, D. S. Ukrainskoe dvizhenie v Avstro-Vengrii v gody Pervoj mirovoj vojny [Ukrainian movement in Austria-Hungary during the First World War] / D. S. Parfiryev. – Moscow: Centrpoligraf, 2023. – 223 p.
9. Skoropis-Ioltukhovsky, O. Moï «zlochiny» [My “crimes”] / O. Skoropis-Ioltukhovsky // Hliborob's'ka Ukraïna [Agricultural Ukraine]. – 1920–1921. – № 2–4. – P. 191–237.
10. Hornykiewicz, T. Ereignisse in der Ukraine 1914–1922 / T. Hornykiewicz. – Band I. – Philadelphia: W. K. Lypynsky Ost-Europäischen Forschung-Instituts, 1966. – 450 p.
11. Dilo [Deed]. – 1914. – August 6–7.
12. Rauchensteiner, M. The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918 / M. Rauchensteiner. – Böhlau Verlag Ges.m.b.H & Co. KG, Wien Köln Weimar, 2014. – 1181 p.
13. Golovchenko, V. I. Ukraïns'ke pitannya v roki Pershoï svitovoi vijnji [The Ukrainian question during the First World War] / V. I. Golovchenko, V. F. Soldatenko. – Kyiv: Parliament Publishing House, 2009. – 448 p.
14. Bihl W. Das im Herbst 1914 geplante Schwarzmeer-Unternehmen der Mittelmächte / W. Bihl // Jahrbücher für

- Geschichte Osteuropas, Neue Folge. – 1966. – Bd. 14. – № 3. – P. 362–366.
15. McMeekin, S. The Berlin-Baghdad Express. The Ottoman Empire and Germany's Bid for World Power / S. McMeekin. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. – 461 p.
16. Vysochajshij manifest ob ob"yavlenii voennyh dejstvij mezhdru Rossiej i Turciej [Highest Manifesto on the declaration of hostilities between Russia and Turkey] // Sobranie zakononij [Collected Laws]. – № 9 – St. Petersburg, 1914.
17. Rozdol'sky, R. Do istorii «Soyuzu vizvolennya Ukraïni» [On the History of the Union for the Liberation of Ukraine [Electronic resource.]] / R. Rozdol'sky // Spil'ne [Commons]. – URL: <https://commons.com.ua/ru/do-istorii-yi-soyuzu-vizvolennya-ukrayini/> (accessed: 25.01.2024).
18. Bihl W. Die Tätigkeit Des Ukrainischen Revolutionärs Mykola Zaliznjak in Österreich-Ungarn / W. Bihl // Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas. – 1965. – Bd. 13. – № 2.
19. Encyklopediya Istorii Ukraïni [Encyclopaedia of the History of Ukraine]: in 10 vols. – Vol. 3: E–Ï. – Kyiv: Naukova dumka, 2005. – 672 p.
20. Litopis Chervonoï Kalini [The Annals of Red Kalina]. – 1937. – Part 2. – 24 p.
21. Pol'sha v XX veke: ocherki politicheskoi istorii [Poland in the XX century: essays of political history]. – Moscow: Indrik Publ., 2012. – 952 p.

Информация об авторе:

Коновалов Денис Александрович – аспирант кафедры истории России Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: d.k.official.mail.box@gmail.com).

Author:

Denis A. Kononov – postgraduate student of the Department of Russian History of Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: d.k.official.mail.box@gmail.com).

Для цитирования:

Коновалов, Д. А. Украинский вопрос в контексте национальной политики Австрии в годы Первой мировой войны (1914–1916) / Д. А. Коновалов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 40–47.

For citation:

Kononov, D. A. The Ukrainian question in the context of Austrian national policy during the First World War (1914–1916) / D. A. Kononov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2024. – № 2 (68). – P. 40–47.

Дата поступления статьи: 08.04.2024

Прошла рецензирование: 15.04.2024

Принято решение о публикации: 19.04.2024

Received: 08.04.2024

Reviewed: 15.04.2024

Accepted: 19.04.2024